

В. К. Харченко
(г. Белгород, Россия)

ЦИТАЦИЯ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ И ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Раскрыта необходимость более плотного цитирования литературы, опоры на публикуемые издания. Приведены примеры цитации в живой разговорной речи современников. Постален вопрос о создании базы для цитирования и соблюдении принципов такой работы с книгой или статьей.

Ключевые слова: цитата, выписка, перечитывание, функции использования в речи, цитатный фонд.

Многолетнее изучение живой разговорной речи современников, особенно интенсивное в период 2012–2015 гг., натолкнуло нас на мысль о необходимости поощрения выписок из книг и цитирования этих фрагментов. Речь идёт не о сборниках афоризмов и подборе соответствующей литературы, речь идёт о свободном, «для себя» записывании любимившейся мысли или её интересного выражения с целью использования его в своей внутренней и внешней речи. Заниматься русским языком означает не только и не столько умение исправлять дефекты произношения и ошибки правописания, сколько стремление постигать богатства родного слова, а это невозможно без цитации. «Беда начитанности – искать во всем «восхитительную цитатность» [Книжное обозрение, 2001, 12 дек.]. То, что цитата и у говорящего, и у слушающего вызывает восхищение, – факт бесспорный. Отсюда и сожаление, что с развитием интернет-культуры цитаты теряют свою мощь и привлекательность, а цитация перестаёт быть «благоговейной». «Это уже не благоговейное цитирование! Оказалось, что крылатым словам, как мухам, можно отрывать крылышки. <...> Автора нет – все дозволено». См. также [Хазагеров, 2002: 132–145].

Часто или редко цитируем мы «чужие» фрагменты? Вопрос простой. Если рассмотреть весь объём использованных источников за три года [Харченко, 2016], то окажется, что очень часто цитируется песня (*настоящий полковник; первым делом, первым делом самолёты; одинокая гармонь*), арии из опер (*Она очень цепкая! Она цепкая до умопомрачения! Она уже зав. больницей! «Кто может сравниться с Матильдой моей!»* (12.01.2015), детские стихи (*[Студентка подруге в коридоре:] Пойдём прогуляемся! Ножками потопаем, ручками похлопаем!* (15.01.2015); *[Профессор из Волгограда, 44 г.:] Дочке 13 лет, отцу 85, мама память теряет. Я для них мамочка для всех! Когда я уезжаю, «крокодил не ловится, не растёт кокос»* (27.09.2013). Часто цитируются кинофильмы: *Место встречи изменить нельзя, Три тополя на Плющихе; Ирония судьбы*. Укажем также, что наблюдался и фе-

номен цитаты в цитате, цитирования с двойным дном. *Профессор-литературовед: Как в анекдоте: «Уж полночь близится, а Германа всё нет»* (13.12.2013). Цитируется анекдот, и мысль соответственно приобретает юмористическую тональность, столь необходимую перед грозной проверкой. Мы были участниками совещания и «свидетелями», «сослушателями» цитаты. Бывает ожидаемое цитирование. *[На кафедре на перерыве разговор, что холодно в аудиториях. Преподавательница повернулась к окну:] Солнышко! [Другая преподавательница шутливо:] «Мороз и солнце!»* (22.04.2015). *[Студентка, предваряя доклад:] Я остановлюсь, но коротко, чтоб не растекаться мыслью по дереву!* (24.04.2015). *[На Совете университета:] Мы ещё не добрались до лекций. Какой срок давности этих лекций? Вре́мён Очаковских и покоренья Крыма?* (27.04.2015).

В живой разговорной речи цитация хорошо ложится на восприятие, и жаль, если её будет становиться всё меньше и меньше. Приведём ряд сугубо литературных примеров. *[В кулуарах преподаватель перед совещанием по аккредитации с грустью:] «На свете счастья нет, есть только покой и воля»...* (24.12.2014). *[Доцент 62 г. о подкупе комиссии, цитируя Салтыкова-Щедрина:] «Коврижку ему в рот, а нас на замай!»* (09.01.2015). *[В вестибюле после совещания двое зав. кафедрами, прощаясь:] Нам не дано предусмотреть! – «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется!»* (19.02.2015). *[В троллейбусе о связи Украины и США и отношении к России:] «Ах, Моська, знать она сильна, что лает на слона!»* (27.02.2015). *[Доцент 62 г. о диссертантке:] Ну это девочка такая... «Драмкружок, кружок по фото, / мне ещё и петь охота». Я говорю: а что, Вы (исследование) продолжать будете?* (21.04.2015). *[Перед защитой итатов зав. кафедрами:] Сейчас будет по-другому! – Будет вам и белка, будет и свисток!* (24.04.2015).

Наши наблюдения велись в основном среди гуманитариев, то есть среди профессионалов. Из 156 фрагментов, посчитаем, цитат из песен, детских стихов и анекдотов, из кинофильмов – 66, сугубо литературных – 45, остальные цитаты из газет, рекламы, приказов. Здесь же цитаты из источников невыясненного происхождения. Спросим себя, почему в цитации лидируют песни, детские стишки и кинофильмы. Ответ ожидаем: потому что этот материал прочно циркулирует в нашей памяти. Но мы сейчас обратим внимание на другое цитирование, т.е. на ту незаметную, но необходимую работу, которая предшествует (подчеркнём это!) запоминанию и использованию предполагаемой цитаты.

О цитировании накоплена многочисленная литература, защищены диссертации. Так, исследователи отмечают, что подчас сами писатели не знают, что именно в их книгах будет разобрано на цитаты. Цитация, в том числе и в разговорном дискурсе, – это сфера крыла-

тологии, это знаки текста, крылатые слова, причём, как пишет Ю. А. Лысикова в исследовании «Лексикографирование цитат», весьма сложно объяснить, почему одно произведение разобрано на цитаты, а другое, тоже классическое, осталось нетронутым, хотя читается не реже первого [Лысикова, 2005]. Вместе с тем развитие интернет-культуры, обилие всевозможных изданий отодвигает неспешное, вдумчивое чтение, откладывая его «на потом». В результате мы имеем то, что хорошо сказано в статье с выразительным названием «Моя мама любит читать Пушкина и книги про овощи» [Коняева, 2015: 217–236]. Тот факт, что цитация не должна исчезать из обычной жизни, пока ещё не проговаривается должным образом. Рассмотрим некоторые принципы цитирования.

Во-первых, это так называемое свободное цитирование, выписывание только того, что приглянулось, что понравилось. Речь идёт о взрослом отношении к чтению, когда мы выбираем книги по своему вкусу и по совету людей, мнение которых нам дорого. Соответственно это всегда разные книги и разные авторы. В идеале каждую книгу, которую мы взяли в руки, целесообразно читать как учебник. Но вся загвоздка здесь в том, что эти книги будут различаться. Так, мы склонны находить мягкую афористику, не такую, которая вошла в сборники афоризмов, подчас убивающие наповал своей директивностью. Нам интересна мысль и способ её запечатления. Сравним: «Подлецы – самые строгие судьи» (афоризм) и «Юзя Ш. Хулиган, исключили из школы – и класс сразу как-то поблек и многое потерял в яркости своей внутренней жизни. А ещё вот тот парень, Ван дер Любе, тупой, скучный, неинтересный, а когда он заболел надолго, нам его стало не хватать и даже ходили к нему в больницу» (выписка из заметок Даниила Гранина «Заговор»). Именно эта выписка переворачивает наше отношение к окружающим. Мы удивляется этой мысли и незаметно запечатлеваем способ её выражения.

Во-вторых, «Цитата подобна цикаде. Неумолкаемость ей свойственна», – слова Осипа Мандельштама. Это значит, что выписанное будет долго жить, и не единожды нам пригодится. Мы многому научились в школьные годы, но вот по окончании школы продолжаем учиться, обогащаем себя спорадически, в том числе, из книг, которые читаем и из которых выписываем понравившиеся фрагменты. Одна и та же цитата может пригодиться к разным ситуациям, и это прекрасно.

В-третьих, объём цитаты тоже бывает различным. Стандартные, привычные фрагменты сжимаются до отдельных слов, тогда как свежие поначалу требуют полнокровного цитирования. Разумеется, не все цитаты будут потом востребованы, но они будут жить внутри нашего сознания, что тоже немаловажно.

В-четвёртых, не следует выписывать непонятные цитаты в надежде, что потом они будут поняты.

В-пятых, так как мы выписываем понравившееся, то и перечитывать выписки, освежать в памяти, переосмысливать нам будет всегда приятно. Через какое-то время эти выписки будут влиять на нас. «Образование женщины, – формулировала Коко Шанель, – состоит из двух уроков: никогда не покидать дом без чулок и никогда не выходить без шляпы». «Но мать вдруг вздохнула протяжно и мне вдруг пришло в голову, что здесь всё равно ничего не поделаешь – сломать можно не отдельно эту систему мыслей, а только самого человека вместе с ней» (С. Бобров).

Казалось бы, всё сказанное далеко от языка, однако именно так язык и входит в наше взрослое «я», и остаётся в нём. «Как хорошо сказано!» «Какие слова!» Нечасто повторяем мы эти оценки, хотя иногда можно и над ними задуматься. Вот отдельные примеры, остановившие наше внимание: *подробная* чуткость, *женские* глаза оленей, во время дождя все города *красивы и меланхоличны*.

В заключение и в подтверждение сказанному приведём некоторые цитаты, которые были выписаны нами из книг ранее. «На границе прозы и поэзии расположено поведение. Если человек не в силах ничего создать, он может подать пример» [Мандельштам 2002: 14]. «Есть смысл перечитывать любимые, даже знакомые книги – открываются подробности, о существовании которых ты и не предполагал» [Есин 2012: 312]. «К будущему, оказывается, надо готовиться. Как? Искать контакт с теми, кто рядом. <...> Отсутствие контакта с ближними – нонсенс, вроде рояля, от которого утерян ключ. Невозможен диалог – и всё обесмысливается» [Шапиро 2013: 145–146]. «Любое дело у него было озарено сиянием праздности, в лучшем смысле слова. Удивительно, как он, занятой человек, легко расталкивал все насущные дела, если возникал интересный разговор. Понимал, что разговор – тоже дело. Навёрстывал ночами, зачастую не спал совсем, а утром выпьет кофе – и в полной форме» [Грекова 2011]. «Человеку невозможно без ласки, и её всегда не хватает и будет не хватать, потому что потребность в ласке всегда больше любой ласки» [Шишкин 2011: 230]. «И поставив обратно на полку Эдгара По, я ушёл успокоенный. Будет ли книга прочитана, важно для её читателей. А для самой книги важно быть написанной» [Эпштейн 2013: 232].

Гуманитарии, профессионалы должны обладать своим особым стилем, на формирование которого может оказать существенное влияние процесс конспектирования понравившихся отрывков.

Библиографический список

1. Есин, С. Н. Дневник 2010 / С. Н. Есин. – М. : Академика, 2012. – 543 с.
2. Грекова, И. Своё счастье : романы / И. Грекова. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 508 с.

3. Коняева, Е. П. «Моя мама любит читать Пушкина и книги про овощи» / Е. П. Коняева // Дружба народов. – 2015. – № 6. – С. 217–236.
4. Лысикова, Ю. А. Лексикографирование цитат : дис. ... канд. филол. наук / Лысикова Ю. А. – Орел, 2005. – 191 с.
5. Мандельштам, О. Шум времени / О. Мандельштам. – М. : Вагриус, 2002. – 303 с.
6. Хазагеров, Г. Г. Персоносфера русской культуры / Г. Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – № 1. – С. 132–145.
7. Харченко, В. К. Антология разговорной речи : некоторые аспекты теории : в 5 т. / В. К. Харченко. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – Т. 4. – 216 с.
8. Шапиро А. Я. Простая жизнь гения. Главы из будущей книги / А. Я Шапиро // Дружба народов. – 2013. – № 11. – С. 145–146.
9. Шишкин, М. П. Письмовник : роман / М. П. Шишкин. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 412 с.
10. Эпштейн, М. Н. НГ Ex libris / М. Н. Эпштейн. – 2013. – 21 марта.

Г. И. Канакина
(г. Пенза, Россия)

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ «ПРЕДПОЧТЕНИЯ» И РЕЧЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОЧИНЕНИЯХ ВЫПУСКНИКОВ

Аннотация. Представлен анализ итоговых сочинений учащихся с точки зрения их содержания и речевого оформления. По словам представителей ФИПИ, цель сочинения – «выявить уровень речевой культуры выпускника, его начитанности, личностной зрелости и умения рассуждать». Однако зачастую ученики не понимают смысла формулировки темы и расширяют содержание до уровня тематического направления. Не всегда на высоте и речевая культура выпускников.

Ключевые слова: выпускное сочинение, уровень читательской и речевой культуры, читательские «предпочтения», речевые стереотипы.

На пленарном заседании Съезда Общества русской словесности, состоявшемся 26 мая 2016 года, Президент РФ В. В. Путин отметил, что «...сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире», «...и мы должны сделать все, чтобы знания классической и современной литературы, грамотная речь стали неотъемлемой частью жизни страны, по сути, правилом хорошего тона, чтобы это стало модным, чтобы об их сохранении и развитии заботилось все наше общество» [4].

Одним из способов проверки, насколько «знание классической и современной литературы и грамотная речь» стали «неотъемлемой частью жизни» молодёжи, по нашему мнению, могло стать выпускное сочинение, введённое Министерством образования и науки в школь-